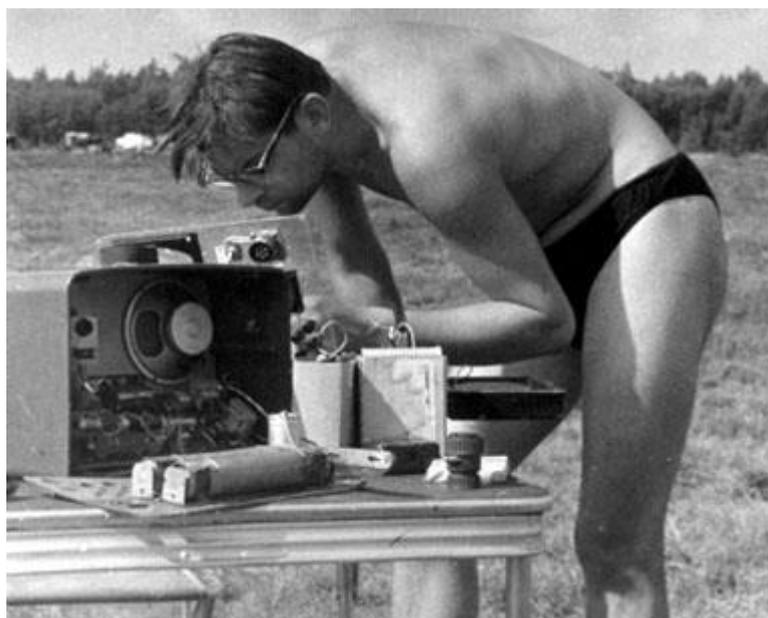
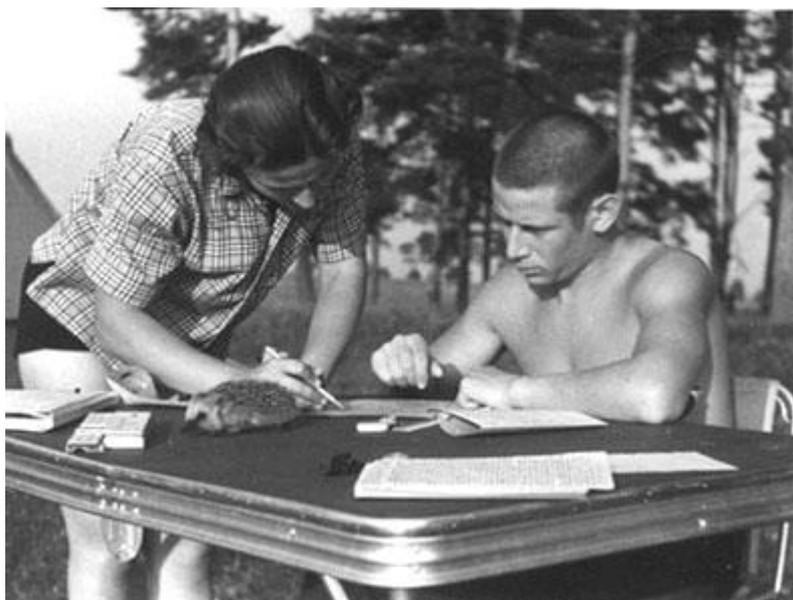

—Кадровое ядро отряда составляли сотрудники кафедры: Олег Михайлович Распопов, начальник экспедиции, кандидат физ-матнаук, ассистент кафедры, лет около тридцати, высокий, темноволосый, в очках; Аида Андреевна Ковтун, кандидат физ-матнаук, младший научный сотрудник, симпатичная добрая женщина лет тридцати пяти; Наташа Чичерина, начальник отряда, младший научный сотрудник без степени, лет двадцати шести, к дипломату Чичерину, действительно, имеет какое-то родственное отношение, очень строгая по части нашей дисциплины; Арсений Липатов, лаборант, мастер на все руки, чуть постарше Наташи, в будущем её муж, простой, весёлый парень; и, наконец, шофёр ЗИЛа, не очень приветливый мужчина лет пятидесяти, потом его сменил совсем уже пожилой, ворчливый дядька, к сожалению, не помню их имён.

Олег Михайлович Распопов чинит приёмник

Наташа Чичерина, Виктор Герман и ёжик

Арсений Липатов и Володя Кошелевский

Сашенька разливает обед (сидят Распопов, Аида Андреевна, Герман, Коломиец, Кошелевский, Лариса, Димуля, Наташа, Арсений)

Таким образом, вместе с нами, студентами-коллекторами, численность отряда составляла 15 человек, но радиофизики были с нами недолго, потом уехали и Герман с Коломийцем, но появились Ляцкие, часто уезжал из отряда Распопов, так что число членов колебалось, падая иногда до 9 человек.

—Первая стоянка была на Тезе, километрах в трёх от Холуя. Когда мы приехали, палатки, штук шесть, уже стояли в ряд метрах в двадцати от берега речки (кстати, судоходной - по ней раз в три дня чапал допотопный пароходишко, занимая собой чуть ли не половину ширины реки). Далее за палатками метров на сто тянулся заливной луг, а за ним начинался сосновый лес. Палатки поставили приехавшие раньше нас ребята - радиофизики, а первым делом, которым пришлось заняться нам, было поставить палатки для себя.

Я, Коломиец и Герман в лагере на Тезе

—Поселились мы по двое в каждой палатке, спали на раскладушках в спальнях мешках, перед сном занимались изгонянием комаров из палаток, на ночь мазались репудином. Питались за раскладными столами, составленными в один длинный на самом берегу речки рядом с кухней, в которую входили продуктовая палатка, очаг и помойная яма. Рацион нашего питания определяла Наташа Чичерина, черезчур усердствуя, на наш взгляд, в экономии (расходы на питание вычитались потом поровну у всех из зарплаты). Очаг для приготовления пищи сооружался в виде продуваемой насквозь канавки, выкопанной в каком-нибудь бугорке и накрываемой сверху чугунной плитой. В канавке разводился огонь, а на плите готовились каша да суп из тушёнки, ну, и чай, конечно.

Лариса с Сашенькой у кухонной плиты

— Работа наша помимо бытоустройства (разгрузка фургона, разбивка лагеря, снятие лагеря, погрузка) и дежурств по кухне, включая заготовку дров, состояла в установке аппаратуры, проведении наблюдений и первичной обработки данных магнито-теллурического зондирования - метода исследования электрических и магнитных свойств земной коры по поведению естественных короткопериодических колебаний геомагнитного поля и земных токов.

Кошелевский, Распопов и Димуля на заготовке дров

— В районе лагеря в землю вбивались четыре металлических штыря -электрода, так что провода, тянувшиеся от них, образовывали ориентированный по геомагнитному полю крест сто на сто метров примерно. Провода неглубоко утапливались в землю для защиты от механических помех (сами могли зацепить или коровы, забредавшие временами к нам в

лагерь). По проводам шёл ток от аккумуляторов, который модулировался естественными колебаниями электромагнитного поля Земли. Эти колебания регистрировались гальванометрами с подвижными зеркальцами, отражавшими лучи осветителей на вращающийся барабан с фотобумажной лентой. Когда изменялся ток в проводах, зеркальце поворачивалось, луч отклонялся от первоначального положения и оставлял след в новом месте на фотобумаге, вычерчивая таким образом колебательную кривую с типичными периодами от нескольких секунд до нескольких минут. Вариации геомагнитного поля регистрировались кварцевыми магнитометрами (магнитик с зеркальцем на кварцевой нити), расположенными в ямах, их ориентировали и выравнивали, запись шла на ту же фотобумажную ленту, что и запись вариаций земных токов, то есть было шесть дорожек, не считая нулей.

— Гальванометры, осветители и барабан помещались в чёрном железном ящике, который стоял в специальной затемнённой палатке. Через окошко в ящике нужно было следить, напрягая зрение, за тем, чтобы зайчики от зеркал не убежали за пределы фотобумаги, и выставлять их в нужные места после смены кассеты с фотобумагой. Дежурство по аппаратуре состояло в проведении градуировок для контроля чувствительности гальванометров после каждой смены кассеты, в смене фотобумаги и в проявлении рулонов фотобумажной ленты, которые затем промывались прямо в речке и сушились на траве.

Сашенька с Ларисой промывают магнитограмму. Герман, Коломиец и я с Сашенькой за обработкой магнитограмм

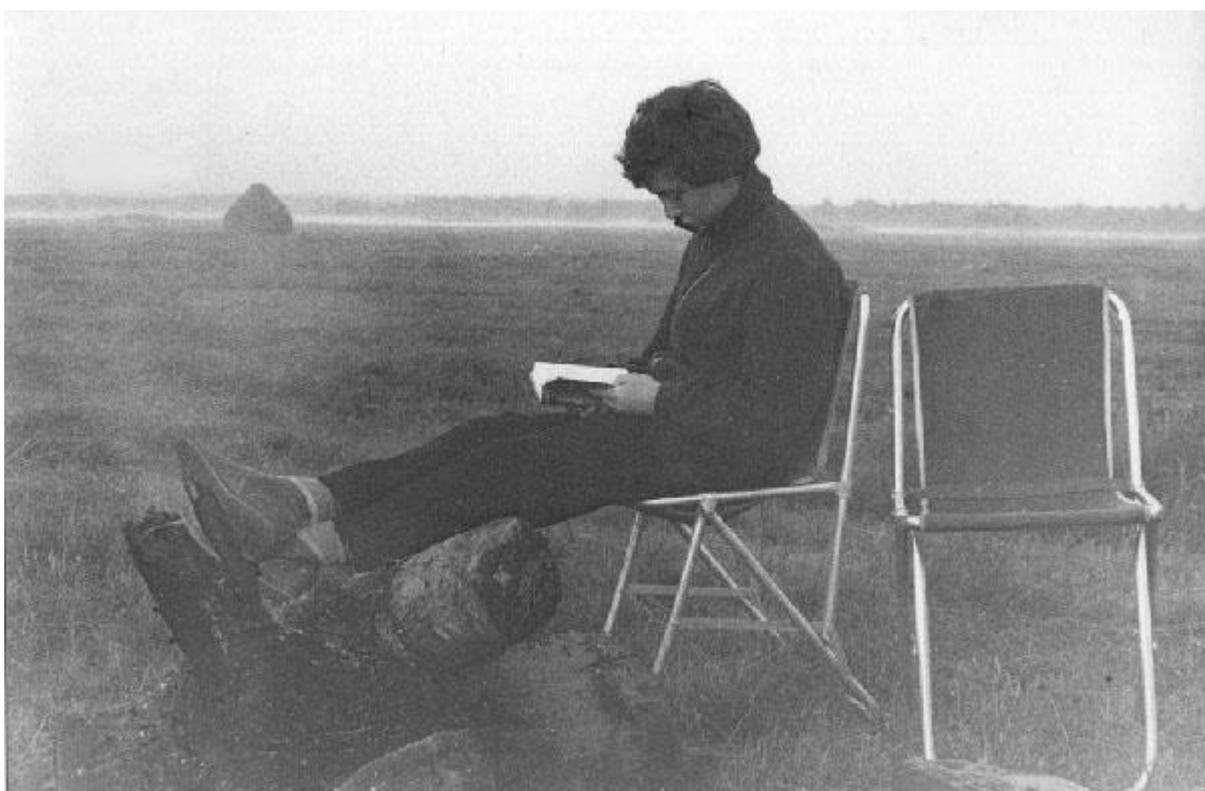
Дежурство по обработке заключалось в том, что на проявленных лентах маркировалось время, определялась чувствительность и обозначались дорожки - какая из них от какого гальванометра или магнитометра. Три дорожки соответствовали трём компонентам вектора вариаций поля, они пересекались при сильных колебаниях (особенно в периоды магнитных бурь), и их легко можно было перепутать, имелись ещё три нулевые линии от неподвижных зеркал.

Вот, пожалуй, и всё, что входило в наши обязанности. Дежурства по кухне, аппаратуре и обработке чередовались, так что от однообразия работы мы не страдали, да к тому же подолгу на одном месте мы не стояли, в каждом лагере жили примерно дней по пять, а переезды и устройства на новых местах вполне насыщали нашу жизнь впечатлениями.

В пищу шли грибы всех съедобных сортов

— Был июль месяц, и уже появились грибы, а в Костромской области у деревни Сусанино, куда мы добрались в августе, их было просто изобилие (особенно много рыжиков), в речках ловились пескари, окушки, сорожки (плотва), щурята и раки. Правда, на интенсивную рыбалку времени не оставалось: сразу после завтрака приступали к работе, а вставать рано, на зорях не получалось, потому что поздно ложились - после ужина все собирались у костра и до поздней ночи не расходились, пели, спорили...

В ночных дежурствах

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбакова-любителя"](#)